

21/07-41 Московская область

Здравствуй, дорогая моя Фридуся и дорогие деточки Надюша, Линочка и Гена! Хотя я вашего адреса и до сих пор не знаю, но все же решил написать. Авось моё краткое письмо до вас дойдёт.

Чувствую себя неплохо, много работаю и учусь. Встаю в 4- 5 утра и отбой в 10 вечера. Довольно часто случается, что ночью вообще не спишь. На днях у нас был большой переход, и за сутки мы прошли 56 километров, причём кормились сухой воблой и сухарями из чёрного хлеба, и несмотря на это я чувствую себя хорошо. Жаль только много водяных пузырей выскочило на ногах, но они довольно быстро заживают. На днях нам выдали боевых подруг- винтовки, и овладеваем техникой стрельбы. Мы сейчас стоим в одной деревушке, где я сегодня достал кило мёда за 10 рублей и хорошо полакомился, и жаль, что вас нет со мной, чтобы вы попробовали вкуснейший мёд.

Хотя прошло всего навсего две недели с момента нашей разлуки, а кажется, что уже прошли месяцы и даже годы. Как тяжело без вас и в особенности без тебя, моя дорогая Фридуся. Но я живу надеждой, что всё же снова будем вместе. Думаю, что эта надежда скоро сбудется.

Дорогая, я жду от тебя подробного письма о твоём отъезде из Москвы, о твоём месте пребывания, о твоих думах и мыслях. Пиши подробно, дорогая, и, если есть возможность, сфотографируйся и пришли мне фото. Хотя я сейчас отдыхал после ночного караула, но всё же очень устал, так что прости за нескладность письма. Опиши мне все подробности твоего отъезда и приезда, кстати, получила ли ты деньги в МГУ и какие перспективы.

Жду подробного письма.

Бесконечно вас обнимаю и целую и в особенности тебя, моя дорогая труженица.

Будь здорова, храни себя и детей. До скорого свидания.

Ваш любящий папа и твой муж

Москва Мал

Ул (вымарано).....дом 24

Школа # 109

для меня

11/8-1941

Сегодня нам дали почтовый адрес, по которому мы можем получать письма. Адрес такой: Действующая армия, Полевая почтовая станция 571.06, арт-дивизион 76 мм, Нейгауз М. Е.

Фридик, на днях я отправил тебе письмо. По получении его, прошу тебя, напиши мне подробно обо всём. Как вы живёте? Каково твоё состояние как моральное, так и физическое? Как дети? Ты пишешь, что они редко меня вспоминают, это, конечно, больно, но это всё же дети.

Из Москвы и, в частности, от Евы я никаких известий не получаю. Мне приходится много работать физически и много учиться. Подъём у нас в 5 часов утра , а иногда и в 4, а отбой в 10 вечера, но это всё пустяки, если бы я мог быть спокоен насчёт твоей и наших детей судьбы. К сожалению, трудности вашего положения лишают меня покоя, но я всё же живу со светлой надеждой, что скоро снова заживем ещё лучше, чем раньше.

Дорогая, я только что побрился и этим лишил себя мёртвого часа, а теперь надо к орудию, поэтому, милая моя, я кончаю своё короткое письмо и пожелаю тебе и нашим дорогим деткам всего лучшего.

Обнимаю вас крепко и бесконечно целую.

Твой муж и ваш отец Миша

Жду с нетерпением ответа.
Будь бодра. Храни себя и детей.

15. 08. 41

Дорогая Фридуся, дорогие детки!

На днях я отправил тебе письмо, в котором сообщил тебе мой адрес. К сожалению, этот адрес неверный, а мой адрес такой: Действующая армия, Полевая почтовая станция 33, арт-дивизион 76 мм, для меня.

Дорогая моя, с нетерпением жду от тебя подробных писем, с изложением всех подробностей твоей жизни. (Если ты уже отправила письмо по первому адресу, то не беспокойся- оно прибудет)

Фридушик! Сегодня я получил от тебя письмо, посланное тобой ещё в дороге, шло оно больше месяца.

...Уже три дня, как я не имел возможности закончить письмо. Много работаю и учусь (только сел писать, как зовут обедать, а опоздать к обеду не позволяет желудок и общеармейская дисциплина). Сытно пообедав, продолжаю писать. Сажу в палатке, где скрываюсь от дождя. На основе своего личного опыта я пришел к выводу, что человек вообще и в частности я- животное весьма выносливое. В среднем я теперь сплю по 4- 5 часов, а то и меньше, живу под открытым небом, не раздеваюсь, редко моюсь и т. п. И здоров, как бык. Ребята говорят, что я даже поправился. В общем, дорогая, встретимся- будет много о чём рассказать. А пока береги себя и детей. Будь мужественна, такая же, какая ты была всегда в трудные моменты нашей совместной жизни.

Вчера получил от Александра Сергеевича и Раисы Исаковны письмо (здесь упоминаются академик Серебровский и его жена), где они сообщают твой адрес. Между прочим, он пишет, что его дочь и внук и жена Николая Иосифовича (Шапиро Н. И. - генетик, друг отца) находятся недалеко от места твоего нахождения. Жена Николая Иосифовича работает в качестве доярки на животноводческой ферме в колхозе.

Дорогая, ночью, кажется, 30. 07 я проезжал на грузовике через Москву во время налёта (вымарано)... на Москву. После этого я считаю, что ты сделала мудрый шаг, что эвакуировалась из Москвы, ибо на тебе и и особенно на детях переживание воздушных налётов (Вымарано, можно различить только буквы“ бомб”) отразилось бы очень плохо.

Милая моя Фридушик, жду от тебя подробных писем. Пиши почаще, не ожидая моих писем.

За меня не волнуйся.

Береги себя и наших деток.

Крепко целую тебя и детей и крепко прижимаю к своей груди.

Твой Миша

P. S. Я написал в МГУ и в Онкологический, чтобы тебе выслали мою зарплату. Если получишь, напиши.

Дата и начало следующего письма отсутствуют:

-3-

...Милая Фридушик! Ты спрашиваешь у меня совет насчёт того, не поехать ли тебе к Марусе Стреловой, то я думаю, что этого не надо... Что касается того, поступать ли тебе на работу фельдшером, то по этому поводу надо сказать следующее: при твоей любви к медицине и тех знаниях, которые ты имеешь в медицине, я бы посоветовал тебе поступить на эту работу. Но с другой стороны, если ты будешь одна работать, то это довольно рискованно, ибо вначале ты нуждаешься в опытном руководстве. Трудно, дорогая, отсюда советовать. Тебе виднее. Сама хорошо подумай.

Фридик! Как хотел бы тебя видеть! Обнять тебя и наших милых детей...

-4-

Дусенька! Пиши более подробные письма и опиши все мелочи твоего быта, поведение детей. В общем пиши обо всём детально.

Фридик! Много хотелось бы тебе написать, но, к сожалению, обстановка не позволяет много писать и тем более подробно. Обо всём расскажу, когда увидимся. Дорогая, извини за неряшливость письма, ибо обстановка довольно нервная.

Фридик, я на этом кончаю, ибо начался дождик. Хотя я плащ одел, но письмо не укроешь.

Дорогая, спасибо тебе за твои милые строки. Хотел бы читать твои стихи. Храни их !!!

Жду с нетерпением твоих писем.

-5-

Мой адрес сейчас неопределенный, но пиши пока по адресу:

Действующая армия

Полевая почтовая станция 33

Арт-дивизион 76 мм, для меня

Желаю тебе и нашим детям всех благ. До скорого свидания. Храни себя и детей.

Бесконечно вас целую и крепко, крепко вас прижимаю к своей груди.

Ваш отец и твой муж Миша

19/09-1941

(начало письма отсутствует)

...Фридик! Николай Иосифович мне писал, что он тебе выслал деньги за вторую половину июля и 1-ую половину августа из МГУ. Получила ли ты их? Кроме того, из онкологии тебе также выслали деньги. Получила ли ты их?

Дорогая! У меня к тебе большая просьба следующего характера: если возможно у вас там достать тёплые шерстяные (настоящей, хотя и грубой шерсти) чулки или носки, то пошли их мне. Хотелось бы очень попробовать твое домашнее печенье. Если муки можно у тебя там достать, то спеки. Но это не обязательно.

Будь здорова, храни себя и детей.

Целую крепко.

Твой Миша

Мой адрес:

Действующая армия

Полевая почтовая станция 33

Арт полк 975

1 Арт дивиз 1 батарея

Мне

Фрида, конечно, выполнила, просьбы Миши.

Ещё об одном письме с фронта Фрида упоминает, оправдываясь за его потерю:

“От Миши письмо было за сентябрь месяц, потерянное мною в эвакуационном пункте г. Омска ул. Серова дом 1, когда дети лежали больны корью, когда меня волновало положение с Линочкой и Геночкой. Они тяжелее перенесли корь, чем Наденька. Гена перенёс тогда клиническую смерть. Это было в ночь на 31 декабря 1941 года, и чудом его спасли. Линочку положили в железнодорожную больницу с ушком- отит гнойный. И если бы я тогда отдала Геночку в другую б-цу, я бы его потеряла совсем.”

